

РЕФЛЕКСИЯ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Психолингвистическое исследование рефлексии измененных состояний сознания показало, что объекты внутренней реальности субъекта, выделенные в рассказах о сновидениях, изменяют свою смысловую наполненность. Активизация рефлексивных процессов личности приводит к замене внешнекоммуникативной направленности сновидений на интрапсихическую.

Ключевые слова: рефлексия, измененные состояния сознания, сновидения, внешнекоммуникативная и интрапсихическая направленность.

Основываясь на понимании рефлексии как процесса смыслопорождения и смыслообразования, как уникальной способности личности к «рефлексии нерефлексивного» [1], мы в наших исследованиях измененных состояний сознания (ИСС) рассматриваем личностную рефлексю как механизм качественных изменений ценностно-смысловых образований и интеграции личности в новое, более целостное состояние.

Именно это, культурно-историческое, понимание личностной рефлексии как способности личности осуществлять рефлексивную работу с нерефлексивными психическими содержаниями, переосмысливая не только эти последние, но также и свои собственные рефлексивные стратегии, способы внутреннего размышления и понимания, и интересует нас в исследованиях измененных состояний сознания [2]. Психоанализ, являясь методом погружения субъекта в ИСС в ходе особым образом организованной аналитической рефлексии, предоставляет уникальный эмпирический материал для общепсихологического исследования динамики личностной рефлексии и ее влияния на различные аспекты жизнедеятельности личности. Эта аналитическая рефлексия в ИСС как раз и направлена на рефлексю о нерефлексивном, запуская процессы глубокого рефлексивного переосмысления внутренних психических содержаний в ИСС и приводя к формированию новых личностных смыслов.

Новое общепсихологическое понимание личностной рефлексии как рефлексии нерефлексивного в ИСС приводит к необходимости проведения новых эмпирических исследований [3]. Для осуществления таких исследований требуется разработка нового методического арсенала. Если же мы обратимся к исследованиям рефлексии ИСС, то встретим их практически полное отсутствие. Психология рефлексии в ИСС остается неисследованным полем, и поэтому как теоретический анализ рефлексии в ИСС, так и ее эмпирическая и экспериментальная разработка чрезвычайно актуальны.

В этом психолингвистическом исследовании нас интересует влияние рефлексивного процесса личности в измененных состояниях сознания (ИСС) на интрапсихическую динамику сновидений. Исследование проведено на материале рассказов субъекта, погруженного в ИСС, о своих сновидениях. Рассказ о сновидении как осознанное воспоминание о нем в ИСС, возникающих в ходе психоанализа, является продуктом взаимодействия сознательного и бессозна-

¹ Исследования проведены при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 06-06-00232а

тельного субъекта [4]. Исходный психический материал самого сновидения полностью бессознателен, и при его пересказе влияние бессознательного на вербальные процессы, контролируемые сознанием, максимально. Таким образом, в рассказах субъекта, погруженного в ИСС, отражается взаимодействие рефлексивного процесса сознания и ранее неосознававшихся психических содержаний бессознательного. Процесс осуществления субъектом особым образом организованной аналитической рефлексии в ИСС существенным образом изменяет не только саму способность субъекта к рефлексии, но и его рефлексивный процесс в ИСС в целом.

Объектом исследования в данной работе явились рассказы о сновидениях. **Предметом исследования** стала интрапсихическая динамика сновидений. **Гипотезы:** В ходе особым образом организованной аналитической рефлексии в ИСС происходят: изменение рефлексивной наполненности воспоминаний о сновидениях, а именно: количество рефлексивных высказываний увеличивается, при этом короткие односложные высказывания заменяются развернутым анализом с принятием решения о последующих действиях; изменения смысловой наполненности объектов внутренней реальности субъекта – значимые объекты приобретают новый личностный смысл; первоначально угрожающие значимые объекты приобретают новый положительный образ, а переосмысленная внутренняя агрессия интегрируется в более зрелое «Я»; качественные изменения самих сновидений, а именно: из внешне-коммуникативных становятся интрапсихически-направленными.

1) Исследование динамики рефлексивных процессов в ИСС: внешнекоммуникативная и интрапсихическая направленность.

Эмпирическим материалом для этого исследования стали рассказы о сновидениях субъекта В., осуществлявшего особым образом организованную аналитическую рефлексии в ИСС в течение нескольких лет с частотой 4 сессии в неделю.

Описание процедуры исследования. Из магнитофонных записей психоаналитических сессий за два года выделялись все встречающиеся сновидения и переводились в текстовую форму (транскрипты). Транскрипты данного исследования содержат 41 сновидение: 1 сновидение относится к 2000 году рефлексивной работы в ИСС, 21 сновидение – к 2001 году и 19 сновидений – к 2002 году. Затем каждому сновидению был присвоен номер (от 1 до 41 соответственно).

Из текста каждого сновидения выделялся контекст для слова «Я» (три слова до и три слова после) как слова, вокруг которого с наибольшей вероятностью будет представлено максимальное количество слов и выражений, имеющих отношение к рефлексивным процессам. Далее обработка контекста производилась следующим образом. Согласно вышеуказанной гипотезе, из «Я-контекста» выделялись слова и выражения, имеющие отношение к следующим категориям.

Рефлексивно значимые слова – слова и обороты, свидетельствующие о наличии у субъекта рефлексивной активности.

Слова неопределенности – защитные слова и обороты, используя которые, субъект проявляет высокую речевую активность, но при этом рефлексивная активность у него отсутствует. Мы наблюдаем у субъекта «защитную речь».

Эмоционально окрашенные слова – слова и высказывания, носящие ту

или иную эмоциональную окраску.

Коммуникативные слова – слова и обороты, свидетельствующие о коммуникативных намерениях субъекта.

Далее алгоритм исследования был следующим. По каждому сновидению был произведен подсчет слов по указанным категориям и рассчитан коэффициент встречаемости данной категории (количество слов данной категории, деленное на общее количество слов в контексте).

Полученные результаты были обработаны в статистическом пакете SPSS однофакторным дисперсионным анализом.

Результаты. **Рефлексивные слова.** Согласно диаграмме, построенной по частоте встречаемости рефлексивных слов, количество рефлексивных слов постепенно увеличивается, и их общее количество во второй год рефлексии в ИСС возрастает по сравнению с первым годом.

Статистическая обработка данных показала, что разница между показателями по двум годам не является статистически значимой – коэффициент значимости равен 0,196 ($> 0,05$). Однако в рамках данного исследования можно говорить о том, что некоторые тенденции в направлении увеличения имеются.

Слова неопределенности. Согласно диаграмме, построенной по частоте встречаемости слов неопределенности, количество слов неопределенности постепенно уменьшается и их общее количество во второй год рефлексии в ИСС значительно ниже по сравнению с первым годом.

Статистическая обработка данных показала, что разница между показателями по двум годам не является статистически значимой – коэффициент значимости равен 0,260 ($> 0,05$). В рамках данного исследования можно говорить о том, что некоторые тенденции в направлении уменьшения имеются.

Эмоционально окрашенные слова. Согласно диаграмме, построенной по частоте встречаемости эмоционально окрашенных слов, количество эмоционально окрашенных слов постепенно увеличивается и их общее количество во второй год рефлексии в ИСС возрастает по сравнению с первым годом.

Статистическая обработка данных показала, что разница между показателями по двум годам не является статистически значимой – коэффициент значимости равен 0,103 ($> 0,05$), но близок к значению 0,1, поэтому можно сделать лишь предположение, что тенденции в направлении увеличения имеются.

Коммуникативные слова. Согласно диаграмме, построенной по частоте встречаемости коммуникативных слов, количество коммуникативных слов постепенно уменьшается, и их общее количество во второй год рефлексии в ИСС становится меньшим по сравнению с первым годом.

Статистическая обработка данных показала, что разница между показателями по двум годам анализа не является статистически значимой – коэффициент значимости равен 0,089 ($> 0,05$), но тенденции в направлении уменьшения имеются – коэффициент значимости меньше 0,1.

Сравнительный анализ результатов. Со временем в рассказах о сновидениях субъекта количество рефлексивных слов увеличивается, а слов неопределенности становится меньше. Это свидетельствует о том, что защитные механизмы субъекта в ИСС постепенно ослабевают, «защитной речи» становится меньше, и он свободнее говорит о своих чувствах, мыслях и эмоциях, а

следовательно, и начинает осуществлять более продуктивную рефлексивную работу в ИСС.

При этом внешнекоммуникативная направленность в сновидениях значительно снижается, активность теперь направляется не вовне, а к внутренним процессам личности, субъект чаще говорит о своих переживаниях и эмоциях в сновидении.

2) Исследование изменения рефлексивной наполненности рассказов о сновидениях.

Эмпирическим материалом для исследования стали рассказы о сновидениях субъекта Х., осуществлявшего особым образом организованную аналитическую рефлексивную работу в ИСС в течение нескольких лет с частотой 3 сессии в неделю.

Описание процедуры исследования. Транскрипты данного исследования содержат 148 сновидений: 30 сновидений относится к 2002 году анализа, 85 сновидений – к 2003 году и 33 сновидения – к 2004 году. Из текста каждого сновидения выделялись предложения, обороты, фразы или слова, носящие рефлексивный характер. Затем они классифицировались по четырем формам, характеризующим качественное рефлексивное наполнение, которые мы условно назвали следующим образом.

Констатация – субъект только называет то или иное свое состояние, ощущение, реакцию и т.д. Например: «*мне плохо*», «*я зол как черт*», «*радостно*».

Описание – субъект более развернуто (чем в первом случае) описывает свои внутренние состояния. Например: «*мне тяжело, я как мешок, развязанный снизу*», «*я чувствую страшную агрессию*», «*тело детское, мальчик, но действую как взрослый*».

Анализ – субъект размышляет, проводит анализ ситуации, видит причинно-следственные связи, умеет объяснить, почему он именно так думает, ощущает и т. д. Например: «*когда я иду таким двойным человеком, я испытываю ненависть ко всем*», «*я не могу ничего сказать ему – он меня убьет*».

Когнитивное решение – субъект не только проводит анализ своей внутренней ситуации, но уже знает, как поступить, и совершает действие как результат этого анализа. Например: «*я чувствую, что если мама будет кричать, враги услышат ее, и я убегаю от мамы*», «*я понял, что, если я закричу от ярости, то я упаду в обрыв, тогда я забежал вперед...и мы обошли обрыв*».

Затем для каждой из четырех форм по трем годам рефлексии в ИСС была подсчитана средняя частота ее встречаемости: общее количество присутствий данной формы в определенном году анализа, деленное на общее количество сновидений в этом же году.

Полученные результаты были обработаны в статистическом пакете SPSS однофакторным дисперсионным анализом.

Результаты. С переходом к каждому последующему году качественное наполнение рефлексивных процессов меняется. Простых констатирующих высказываний становится меньше, более частым становится развернутое описание внутренних ощущений субъекта. Вместе с этим заметно увеличивается количество анализируемой информации, субъект больше размышляет, также

возрастает число когнитивных решений – субъект приобретает способность ставить перед собой вопросы, искать на них ответы и принимать соответствующие решения.

Статистическая обработка данных показала, что разница между показателями по трем годам анализа: 1) по рефлексивной форме «констатация» является статистически значимой – коэффициент значимости равен 0,001 ($< 0,05$), 2) по рефлексивной форме «описание» не является статистически значимой – коэффициент значимости равен 0,255 ($> 0,05$), 3) по рефлексивной форме «анализ» является статистически значимой – коэффициент значимости равен 0,020 ($< 0,05$), 4) по рефлексивной форме «когнитивное решение» не является статистически значимой – коэффициент значимости равен 0,114 ($> 0,05$).

Однако в рамках данного исследования можно сделать предположение, что тенденции в направлении увеличения имеются, так как коэффициент значимости хотя и больше 0,1, но находится близко к этому значению.

Итак, в ходе особым образом организованной аналитической рефлексии в ИСС увеличивается количество рефлексивной информации, присутствующей в рассказах субъекта о своих сновидениях.

3) Исследование динамики качественного содержания рефлексивных процессов.

В этом исследовании нас, прежде всего, интересует, действительно ли в процессе внутренней работы в ИСС наполнение рефлексивных процессов качественно изменяется и в чем специфика этих изменений. Для этого мы будем исследовать не только динамику слов, прямо ассоциативно связанных с рефлексией, а также слова, которые косвенно ассоциируются с рефлексией, относятся к содержанию рефлексивных процессов. Это такие слова, как например, «смотреть», «видеть», «наблюдать», «искать», «находить», которые ассоциируются с той или иной динамикой внутренней эффективной работы, которую осуществляет субъект. Это следующий этап работы с рефлексивными процессами, характеризующийся как более глубокий уровень их анализа.

Слова «смотреть» и «видеть» (случай субъекта В.)

Одним из наиболее часто встречающихся слов в «Я-контексте» субъекта В. было слово «смотреть», к тому же это слово является косвенно относящимся к рефлексивным процессам. Далее было проведено следующее исследование. Из всех рассказов о сновидении, разделенных на первый и второй годы рефлексии в ИСС, выделялся и под номером сновидения записывался каждый глагол «смотреть». В ходе этой работы было установлено, что в сновидениях второго года появляется новый глагол, имеющий отношение к процессу зрительного восприятия, глагол «вижу» или словосочетание «я вижу», а слово «смотреть» (или такая форма, как «я смотрю») встречается гораздо реже.

Подобный результат может явиться примером увеличения рефлексивной активности личности. Если на первых этапах субъект только смотрит, совершает действие, то в дальнейшем он уже становится способной видеть, видеть что-то – то есть получить результат действия и дать себе отчет в том, что именно он видит и как он это воспринимает.

Слова «смотреть» и «видеть» (случай субъекта Х.)

Нами был проведен анализ различных форм глаголов, имеющих отношение к процессу зрительного восприятия: «смотреть с осторожностью» (заглядывать, выглядывать), «смотреть», «не видеть», «видеть» и «наблюдать».

Из всех рассказов о сновидении, разделенных три года, выделялись вышеуказанные слова и записывались под номером сновидения. В итоге по трем годам была рассчитана средняя встречаемость каждой формы: количество слов данной формы в определенном году рефлексии в ИСС, деленное на общее количество исследуемых форм слов в этом же году.

В первый год рефлексии в ИСС субъект в основном «смотрит с осторожностью», «заглядывает», но ничего «не видит». Ко второму году он начинает «видеть» и «наблюдать», меньше «смотрит с осторожностью», а больше просто «смотрит». На третьем году субъект уже вовсе не «смотрит с осторожностью», значительно больше «видит» и «наблюдает». Такие данные также могут свидетельствовать в пользу того, что субъект приобретает способность к наблюдению за своим Я и может «увидеть» многие аспекты своего внутреннего мира: ситуации, конфликты, собственные мысли, чувства и ощущения.

Слова «искать» и «находить» (случай субъекта Х.)

Одним из наиболее значимых и часто употребляемых слов в тексте рассказов о сновидениях у субъекта Х. является глагол «искать». Этот глагол был рассмотрен нами как имеющий отношение к рефлексивной работе личности. Также особую важность в этом случае имеет глагол «находить», который может представляться в качестве результата деятельности предыдущего слова. Мы исследовали разные формы употребления этих глаголов в различные периоды рефлексии в ИСС (метод исследования аналогичен предыдущему).

В первый год рефлексии в ИСС субъект наиболее часто «ищет» и «не находит». Во второй год – слов «не нашел» становится меньше, но при этом увеличивается количество слов «нашел». На третий год субъект гораздо меньше «ищет», больше «находит», а также больше говорит о том, что он «искал», то есть совершал действие в прошлом. Все это может рассматриваться в качестве увеличения у субъекта рефлексивной активности, а именно в приобретении им способности к нахождению ответов на вопросы своей внутренней реальности.

Слова «чувствовать» и «ощущать» (случай субъекта Х.)

В данном случае нами было подсчитано среднее количество различных форм слов «чувство» («чувствовать») и «ощущение» («ощущать») в каждом из трех годов рефлексии в ИСС.

Частота употребления слов, связанных с чувствами и ощущениями субъекта, заметно увеличилась, то есть субъект стал больше говорить о своих чувствах, что можно рассматривать как появление у него способности говорить о своих внутренних ощущениях более свободно и открыто, что можно рассматривать как очередной этап в развитии рефлексивных процессов.

Исследование образа Я субъекта в его рассказах о сновидениях.

Одним из ключевых моментов в презентации образа Я субъекта является описание его самим субъектом в качестве «я-маленького» и «я-взрослого». Однако весьма часто эти описания встречаются одновременно – тогда субъект говорит о «двойственности»: «я чувствую себя двойным человеком», «я маленький, и тут же я уже взрослый» или «играем, детство, но я взрослый».

Исходя из этого, по трем годам рефлексии в ИСС нами была рассчитана средняя частота встречаемости сновидений по трем категориям: 1) сновидения, где субъект чувствует себя маленьким и действует как маленький мальчик, находится в детстве, 2) сновидения, где субъект ощущает себя взрослым и действует в качестве взрослого, 3) сновидения, где субъект чувствует двойственность отно-

сительно своего возраста. Числовое значение было получено путем деления количества сновидений с присутствием данной категории в определенном году рефлексии в ИСС на общее количество сновидений за этот же год.

Субъект в первый год рефлексии в ИСС чаще чувствует себя маленьким и действует как маленький мальчик, при этом в описаниях его ощущений присутствует двойственность («*тело детское, мальчик, но действую как взрослый, двойственность*»). Второй год характеризуется резким снижением двойственности, субъект постепенно начинает «взрослеть». Третий год – субъект становится все более «взрослым», и все реже ощущает себя маленьким. Подобный результат может служить показателем увеличения способности к рефлексии: приобретение субъектом умения различать и описывать свои состояния словами, резкое уменьшение двойственности, а также «выход на более взрослый уровень» восприятия собственной внутренней реальности.

Выводы:

Психолингвистическое исследование подтвердило предположение о том, что в процессе особым образом организованной аналитической рефлексии в ИСС в рассказах субъекта о своих сновидениях происходит активизация рефлексивных процессов личности, при этом внешнекоммуникативная направленность сновидений заменяется на интрапсихическую.

Исследование динамики рефлексии в рассказах субъекта о своих сновидениях показало, что содержание рефлексивных процессов качественно изменяется. Констатирующих высказываний становится меньше, более частым становится развернутое описание внутренних ощущений субъекта. Вместе с этим заметно увеличивается количество анализируемой информации, субъект больше размышляет, также возрастает число когнитивных решений – он приобретает способность ставить перед собой вопросы, искать на них ответы и принимать соответствующие решения. Кроме того, было показано, что общий объем рефлексивных высказываний увеличивается по мере осуществления аналитической рефлексии в ИСС.

Исследование объектов внутренней реальности субъекта, выделенных в его рассказах о сновидениях, показало, что в процессе аналитической рефлексии в ИСС изменяется их смысловая наполненность: значимые объекты приобретают новый личностный смысл.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – Санкт-Петербург, 1999.
2. Россохин А.В., Измагурова В.Л. Личность в измененных состояниях сознания. – М.: Смысл, 2004.
3. Россохин А.В. Основная функция рефлексии: смыслопорождение vs управление // Вестник университета (Государственный университет управления). №12. – М., 2008.
4. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. – М., 1993.

Rossohin A.V.

REFLECTION AND ALTERED STATE OF CONSCIOUSNESS: PSYCHO-LINGUISTIC ANALYSIS

The psycholinguistic research of the reflection of the altered states of the consciousness showed that the objects of the internal reality of the subject changed own meaning contents. The development of the reflective processes of the personality makes a substitution the external orientation of the dreams at the internal one.

Key words: the reflexion, the changed conditions of consciousness, dream.